

Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе

Сегодня Южный Кавказ представлен пятью государствами (Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия, Южная Осетия) и одной, пока еще непризнанной, Нагорно-Карабахской республикой. Несмотря на нерешенность ряда региональных конфликтов, Южный Кавказ сохраняет традиционно важное значение в мировой политике и экономике. Это обусловлено его географическим положением на границах с Россией, Турцией и Ираном, выходом к Черному и Каспийскому морям, богатыми природными ресурсами, возможностью транзита нефти, газа и других стратегических товаров из Центральной Азии, Китая, Индии и других стран в Европу. Южный Кавказ и Черноморско-Каспийский регион в целом в перспективе могут стать одним из ключевых звеньев в международных транспортных коридорах «Восток – Запад» и «Север – Юг».

К числу основных факторов, оказывающих свое негативное влияние на региональную безопасность и общую ситуацию на Южном Кавказе можно отнести следующие:

1. Напряженность внутривнутриполитической обстановки в странах региона, сложности становления государственности, развития обществ и экономик бывших советских союзных и автономных республик.
2. Сохраняющаяся конфронтация в отношениях Грузии с Абхазией и Южной Осетией, а также между Азербайджаном и Арменией.
3. Конкуренция и борьба за влияние в регионе между странами Запада во главе с США и Россией, а также между региональными державами: Ираном и Турцией.

Если обобщить процессы, происходившие в регионе после распада СССР, то можно констатировать, что власти Грузии и Азербайджана под влиянием националистических и радикальных экстремистских элементов попытались военной силой удержать контроль за входившими в их состав бывшими советскими автономиями. Вместо уважительного диалога и предложений к равноправному сотрудничеству в рамках создающихся новых

государств, грузинские и азербайджанские лидеры направили для умиротворения национальных меньшинств (абхазов, осетин и армян) бронетанковую технику, артиллерию и авиацию. Как и следовало ожидать, все эти военные авантюры провалились и лишь подтолкнули жителей автономий ускорить объявление своей независимости. Как следствие, сотни тысяч людей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания и стать беженцами. На Южном Кавказе произошло размежевание народов по этническому и религиозному признакам, традиционные связи населения, транспортные пути и инфраструктура региона оказались разрушенными. Многие местные жители нашли убежище в Российской Федерации.

Сегодня становится все более очевидным, что принятые в свое время ООН два основных принципа послевоенного устройства мира (необходимость сохранения территориальной целостности государств и право наций на самоопределение) вступают между собой в противоречие тогда, когда правящие круги отдельных стран игнорируют законные права и свободы своих меньшинств. Оказавшись перед угрозой окончательной ассимиляции и утраты своей национальной идентичности, «малые народы» предпочли самоопределяться в форме независимых государств. Современный мир знает немало примеров мирного и справедливого решения подобных конфликтов: распад Чехословакии на два суверенных государства, широкая автономия населения провинции Квебек в Канаде или Иракский Курдистан как субъект федерации нового демократического Ирака.

Попытки Тбилиси в последующие годы развернуть в Абхазии масштабную диверсионную войну и затем организовать новое вторжение грузинских войск в Южную Осетию, в результате чего пострадали и погибли сотни мирных жителей, ополченцы и российские миротворцы, вынудили Россию признать суверенитет этих государств и заключить с ними соответствующие договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Следует отметить, что потери российских миротворческих контингентов на границах Абхазии и Южной Осетии с Грузией оказались в процентном

отношении беспрецедентными по количеству погибших и раненых за всю историю проведения миротворческих операций.

В результате признания этих самопровозглашенных государств, военно-политическая обстановка на их границах с Грузией заметно стабилизировалась, обстрелы и диверсии прекратились. Однако грузинские власти по-прежнему бойкотируют правительства в Сухуми и Цхинвали и пытаются теперь уже другими методами (блокадой, «мягкой силой» и с помощью своих западных партнеров) вернуть республики под свою юрисдикцию. Объективно, эти замороженные конфликты тормозят социально-экономическое развитие не только Абхазии и Южной Осетии, но и самой Грузии, препятствуют осуществлению взаимовыгодных транспортных и других проектов во всем Черноморском регионе.

И все же, наиболее опасной остается ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Казалось бы, подписанный в столице Киргизии Бишкеке в мае 1994 года протокол между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией официально положил конец кровопролитию, однако хрупкое перемирие с тех пор неоднократно нарушалось. Наиболее масштабное военное столкновение имело место 2-5 апреля 2016 года, когда в результате наступательной операции ВС Азербайджана погибли с обеих сторон несколько сот военнослужащих и мирных жителей. Как представляется, нет и не может быть альтернативы мирному решению этого конфликта и ключ к его разрешению надо искать не в столицах иностранных государств, а в Степанакерте.

Россия, как сопредельное Южному Кавказу государство и мировая держава, с большой тревогой следит за новыми попытками дестабилизировать ситуацию в регионе и старается сохранять нейтралитет в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, поддерживать традиционно дружеские и партнерские отношения как с Азербайджаном, так и с Арменией. Ни для кого не является секретом, что в Российской Федерации проживают миллионы азербайджанцев, армян, грузин, десятки тысяч осетин, абхазов, курдов, других выходцев из стран Южного Кавказа. Большая часть из них являются полноправными российскими гражданами. Хотелось бы отметить, что в советское время мне довелось проходить военную

службу в интернациональном коллективе и я с большой теплотой вспоминаю атмосферу дружбы и взаимовыручки, созданную в подразделении бойцами Самодашвили, Кавтарашвили, Бения, Гусейновым, Рзаевым, Гудманяном, Хачатуряном, Саркисяном, Месроповым и десятками других сослуживцев. И сейчас в Москве у меня много друзей среди армян, азербайджанцев, грузин, курдов. Все они мирно общаются и тесно сотрудничают с россиянами и между собой.

В этой связи можно сделать вывод, что нагорно-карабахский конфликт, как и другие конфликты в регионе, возник не на этнической или религиозной почве, как пытаются утверждать некоторые псевдоэксперты и политики, а порожден постсоветским чванством новых властей и их недалёковидной сектантской политикой на грани шовинизма. С распадом СССР у руководителей бывших советских республик появилось желание создать унитарные государства без учета интересов своих национальных и религиозных меньшинств, а иногда и с предвзятым отношением к России и русским на Кавказе.

Уместно напомнить, что Москва помогла достигнуть Бишкекского соглашения о прекращении огня на линии соприкосновения сторон, организует регулярные встречи Азербайджана и Армении на высшем уровне, продолжает искать пути достижения компромисса между Баку и Ереваном в рамках Мадридских договоренностей и Минской группы ОБСЕ.

Россия выражает готовность поддержать тот вариант решения нагорно-карабахской проблемы, который устроит все вовлеченные в него стороны, а в случае достижения ими компромисса выступить и гарантом соблюдения нового соглашения.

Свое негативное влияние на ситуацию в регионе оказывает ухудшение отношений стран Запада во главе с США с Россией и выход Вашингтона в одностороннем порядке из ядерной сделки с Тегераном. Наметившаяся конфронтация Вашингтона с Москвой на грани новой «холодной войны» значительно сужает возможности консолидированных действий ведущих мировых держав в области международной безопасности, в том числе и на Южном Кавказе. В складывающихся условиях введение Вашингтоном и его союзниками

все новых ограничительных санкций против России и враждебная риторика Запада, затрудняют борьбу с общими современными вызовами человечеству, такими как – региональные конфликты, международный терроризм, наркоугроза, организованная преступность, проблемы экологии. Нельзя забывать о том, что США и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и их разногласия по ключевым проблемам современности не позволяют принимать эффективных решений миротворческого характера, например, по Сирии. Намерения США восстановить ограничительный санкционный режим против Ирана также негативно сказываются на общей ситуации в регионе.

Особое место в региональной политике занимают Иран и Турция. Иран старается развивать взаимовыгодные отношения с Грузией, Азербайджаном и Арменией как бы параллельно и даже предлагает себя в качестве посредника в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. При этом Тегеран выступает категорически против вовлечения в дела Южного Кавказа внерегиональных акторов, прежде всего, США, Израиля, стран НАТО. В условиях продолжающейся блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана торгово-экономические связи с Ираном являются жизненно важным для Еревана фактором.

Турция продолжает активно развивать свои отношения с Грузией и Азербайджаном в различных областях, включая военную и военно-техническую. Особое внимание Анкары уделяет становлению и развитию ВС Азербайджана (совместные учения и маневры, подготовка военных кадров, поставки современных видов боевой техники и оружия, военные советники и специалисты и т.п.). Турецкие власти на официальном уровне поддержали военную операцию Баку в апреле 2016 года и всячески подталкивают Баку к силовому решению карабахской проблемы. Турецкие власти в качестве положительных примеров приводят свои недавние карательные операции по умиротворению турецких и сирийских курдов («Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»). Тем самым, Турция провоцирует новый виток напряженности и провокаций в регионе.

Армения в качестве ответной меры также вынуждена закупать все новые партии вооружений, чтобы поддерживать сложившийся

баланс военных сил. Большую роль в поддержании боеспособности и боеготовности ВС Армении на должном уровне играет военное и военно-техническое сотрудничество Еревана с Россией и в рамках ОДКБ.

Безусловно, дальнейшая милитаризация Южного Кавказа чревата новыми военными конфликтами и ложится тяжелым бременем на бюджеты молодых государств. Несмотря на поступления значительных валютных средств в госбюджет Азербайджана от продажи своих и транзита углеводородов центрально-азиатских стран в Европу, гонка вооружений негативно сказывается и на социально-экономическом положении этой страны. Россия старается сохранять паритет в военно-техническом сотрудничестве с Азербайджаном и Арменией и готова ограничить поставки вооружений обеим странам в случае достижения соответствующих договоренностей на этот счет с Турцией, Израилем и другими странами-поставщиками оружия. Было бы оправданным заморозить новые военные поставки в регион до политического урегулирования сохраняющихся конфликтов.

Можно констатировать, что турецкое руководство стремится всеми способами усилить свое влияние на Южном Кавказе, превратить этот регион в свой надежный плацдарм и транспортный коридор в страны Центральной Азии и Афганистан. Это отвечает внешней политике Р.Эрдогана по восстановлению позиций Турции среди тюркоязычных народов и на территории бывшей Османской империи.

В то время как Иран придерживается политики снижения конфронтации на Южном Кавказе, развивает взаимовыгодное региональное торгово-экономическое партнерство, реально борется с международным терроризмом и наркотрафиком, стремится ограничить вмешательство США, НАТО и Израиля в дела региона, Турция, наоборот, своими действиями провоцирует разжигание этно-конфессиональных конфликтов на Южном Кавказе.

Последние трагические события в Сирии и Ираке также во многом подогревались турецкими властями. Турция в 2012-17 гг. превратилась в транзитный коридор и перевалочную базу для десятков тысяч боевиков-исламистов со всего мира. Часть местных

жителей из числа мусульман Грузии и Азербайджана также направились через Турцию на «священную войну» (джихад) в Исламский халифат. После военного поражения джихадистов к концу 2017 года, уцелевшие боевики-выходцы из Аджарии, Панкисского ущелья, района Квемо-Картли Грузии и азербайджанцы – приверженцы радикального ислама возвращаются на родину. Обработанные идеологически и прошедшие военную подготовку в условиях ожесточенных боевых действий, они могут представлять собой угрозу в качестве вербовщиков молодежи или «спящих ячеек» террористов. Армения вынуждена была принять свыше 20 тысяч армянских беженцев из зоны сирийского и иракского конфликтов, что потребовало значительных дополнительных расходов из госбюджета.

Следует отметить, что из всех государств региона Армения, как и Иран, проводит наиболее сбалансированную внешнюю политику, направленную на снижение конфронтации в регионе. Ереван поддерживает и развивает всесторонние взаимовыгодные отношения с Россией, Ираном, Грузией, Францией, сотрудничает с другими странами на двусторонней и многосторонней основе в рамках международных и региональных организаций (ООН, ЕС, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ОЧЭС, ПАЧЭС, ШОС и др.). Армения претендует на роль связующего моста в торговле между странами ЕС и ЕАЭС.

Судя по официальным заявлениям нового руководства страны, внешняя политика Республики Армения направлена на укрепление безопасности государства, обеспечение благоприятных условий для развития общества, достойное представление и защиту интересов Армении и ее граждан за рубежом, повышение авторитета и роли страны в международных организациях, дальнейшее укрепление отношений партнерства с дружественными государствами, а также активное участие в разрешении глобальных и региональных проблем.

На двусторонней встрече секретарей советов безопасности в Москве 6 июля 2018 года стороны отметили высокую динамику российско-армянского сотрудничества и стратегического партнерства, доверительный и конструктивный характер диалога на

высшем и высоком уровнях, а также тесные контакты между министерствами и ведомствами.

Ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук Иванов Станислав Михайлович